

О критике психоанализа

Zur Kritik über Psychoanalyse // Jahrbuch für
psychoanalytische und psychopathologische Forschungen II
(Вена / Лейпциг, 1910), 743–746.

Психоаналитику хорошо известен тот факт, что понимание природы и рациональной основы психоанализа не требует особых интеллектуальных усилий и доступно даже малообразованному обывателю. То же самое справедливо и в отношении образованных людей, будь то ученые, предприниматели, журналисты, художники или учителя. Все они способны понять принципы психоанализа. Они также отлично понимают, почему психоанализ не может быть изложен столь же убедительно, как математическое утверждение. Всякий здравомыслящий человек знает, что психологическое доказательство неизбежно будет отличаться от физического и что каждая отрасль науки может предложить только те доказательства, которые соответствуют ее материалу. Было бы интересно узнать, эмпирических доказательств какого рода ждут наши критики, если не доказательств на основе эмпирических фактов. Существуют ли эти факты? Мы приводим наши наблюдения. Од-

нако критики просто говорят: «Нет». Что же тогда мы можем предложить, если наши фактические наблюдения категорически отрицаются? При таких обстоятельствах разумно ожидать, что наши оппоненты изучат невроты и психозы так же тщательно, как это сделали мы (совершенно независимо от метода психоанализа), и приведут факты принципиально иного рода относительно их психологической детерминации. Мы ждали этого более десяти лет. Мало того, судьба распорядилась так, что все исследователи в этой области, которые трудились независимо от первооткрывателя новой теории, но столь же увлеченно, пришли к тем же результатам, что и Фрейд; и что те, кто нашел время и силы приобрести необходимые знания под руководством психоаналитика, поняли эти результаты.

В целом мы должны ожидать самого яростного сопротивления со стороны медиков и психологов, главным образом из-за научных предрассудков, основанных на ином образе мышления, которого они упорно придерживаются. Наши критики, в отличие от предыдущих, существенно продвинулись вперед, коль скоро стараются быть более серьезными и более сдержанными в своих высказываниях. Однако все они совершают ошибку, критикуя психоаналитический метод так, как если бы он опирался на априорные принципы, тогда как в действительности он носит сугубо эмпирический характер и абсолютно лишен какой-либо окончательной теоретической основы. На-

сколько нам известно, это просто самый быстрый способ обнаружить факты, которые имеют значение для нашей психологии, но которые, как показывает история психоанализа, также могут быть обнаружены другими, более трудоемкими и сложными способами. Разумеется, мы были бы счастливы, если бы располагали аналитической техникой, которая вела бы к цели еще быстрее, чем нынешний метод. Однако, упрямо оспаривая наши открытия, критики едва ли помогут нам найти более подходящий прием — прием, который лучше бы отвечал предположениям современной психологии. До тех пор, пока вопрос о фактах не будет решен, всякую критику психоаналитического метода следует считать безосновательной, ибо о главных тайнах ассоциативного процесса наши оппоненты знают так же мало, как и мы. Каждому мыслящему человеку должно быть очевидно, что эмпирические факты — единственное, что имеет значение. Если критика ограничивается только методом, то в один прекрасный день она легко может прийти к отрицанию существования фактов на том лишь основании, что методу их обнаружения присущи определенные теоретические недостатки. Придерживаясь подобной точки зрения, мы возвращаемся во мрак Средневековья. В этом отношении наши критики совершают серьезную ошибку. Долг умных людей — указать на нее, ибо человеку свойственно ошибаться.

Впрочем, иногда критика принимает формы, которые возбуждают живейший интерес психоло-

га. В этом случае научные потуги критика самым удивительным образом оттесняются на задний план симптомами личного участия. Такие оппоненты вносят ценный вклад в познание скрытых личных тенденций, лежащих в основе так называемой научной критики. Мы не можем отказать себе в удовольствии сделать один такой *document humain** доступным широкой общественности.

Реферат Курта Менделя¹
«Критический обзор фрейдистской точки зрения»

Настоящий рецензент, который прочел много работ Фрейда и его последователей и *сам испробовал психоанализ*², должен признать, что находит многие положения этой доктрины в высшей степени омерзительными, особенно последние дополнения, касающиеся анальной эротики и детской сексуальности. Ознакомившись с рецензируемой работой³, он подошел к своему младшему сыну, мирно лежавшему в кровати, и сказал следующее: «Бедный мальчик! Я думал, ты чист и невинен, но оказывается, что ты порочен и исполнен греха! С первого дня своего существования ты ведешь сексуальную жизнь (указ. соч., с. 184); ты эксгибиционист, фетишист, садист,

---

* Человеческий документ (фр.).

¹ *Neurologisches Centralblatt* (Лейпциг), XXIX/6 (Лейпциг, 1910).

² Курсив мой.

³ *J. A. Haslebacher*, «Psychoneurosen und Psychoanalyse».

мазохист, онанист — одним словом, ты полиморфно извращен (с. 185). Среди взрослых едва ли сыщется Дон Жуан, чьи эротические фантазии ни в чем бы не уступали продуктам твоего младенческого мозга (стр. 185). Да и как может быть иначе? Ты развращен от рождения. Твой отец пользуется репутацией необычайно аккуратного и бережливого человека, а фрейдисты говорят, что он упрям, ибо не желает полностью принять их учение. Необычайно аккуратный, бережливый и упрямый! Жертва анальной эротики, стало быть! (Ср.: Фрейд, “Charakter und Analerotik”, *Psych. — Neur. Wochenschr*, IX: 51.) Что же касается твоей матери, то она тщательно убирает дом каждые четыре недели. “Уборка, и в особенности весенняя уборка, есть специфическая женская реакция на подавленную анальную эротику” (Sadger, *Analerotik und Analcharakter, Die Heilkunde*, 02/1910). Выходит, ты — анально-эротическая натура со стороны и отца, и матери! А совсем недавно, перед тем как лечь спать, ты не опорожнил кишечник, когда тебя сажали на горшок: ты получаешь особое удовольствие от акта дефекации и специально задерживаешь стул. Раньше в таких случаях твой отец просто говорил твоей матери: “У мальчика запор, дай ему таблетку!” Тьфу! Каким же бесстыдным извращенцем и растлителем я был! Ты больше не получишь от меня поцелуя на ночь, ибо такая ласка только возбудит твою сексуальность. И чтобы я больше не слышал из твоих уст вечерней мо-

литвы: “Я мал, сердце мое чисто”¹. Это ложь! Ты развращен и помешан на анальной эротике. Ты эксгибиционист, фетишист, садист, мазохист, онанист, полиморфный извращенец. Таков я, такова твоя мать, таков ты сам. О, несчастное дитя!»

Фрейдисты! Я неоднократно утверждал, что ваше учение позволило открыть много нового и ценного. Но, ради бога, оставьте свои безграничные преувеличения и абсурдные фантазии! Вместо каламбуров дайте нам доказательства! Вместо книг, которые читаются как комиксы, дайте нам серьезные труды! Докажите мне истинность вашего убогого и клеветнического утверждения (стр. 187): «Есть только одна форма любви, и это любовь эротическая!» Не топите наши самые священные чувства, нашу любовь и уважение к нашим родителям и нашу нежную любовь к детям в трясине ваших фантазий, прекратите приписывать нам и им грязные сексуальные мотивы! Вся ваша аргументация сводится к аксиоме: «Это сказал Фрейд, следовательно, так оно и есть». Я отвечаю вам словами Гете — сына еще одной жертвы анальной эротики (Sadger, там же):

Кто философствует, тот выбрал путь плохой,
Как скот голодный, что в степи сухой
Кружит себе, злым духом обойденный,
А вокруг цветёт роскошный луг зелёный!*

---

¹ «Ich bin klein, mein Herz ist rein».

* *Гете И.* Фауст.

О психоанализе

Zur Psychoanalyse // Wissen und Leben (Цюрих; прежнее название Neue Schweizer Rundschau), V (1912), 711–714. Во вступительной редакционной заметке говорилось: «Серия статей, посвященных фрейдистским теориям и опубликованных в *Neuen Zürcher Zeitung*, свидетельствует о явном непонимании и предвзятом отношении к современной психологии со стороны широкой общественности. Поскольку все эти пылкие пререкания, по всей вероятности, не столько внесли ясность, сколько запутали читателя еще больше, мы попросили д-ра Карла Юнга сказать несколько заключительных слов, призванных снизить накал страстей».

Кюснахт, 28 января 1912 г.

Уважаемый господин редактор!

Благодарю за любезное предложение опубликовать на страницах вашей газеты эпилог к серии статей, недавно появившихся в «Нойе Цурхер цайтунг». Такой эпилог мог быть написан исключительно в защиту либо научной истины, которую, как нам кажется, мы можем обнаружить в психоанализе и которая подверглась столь яростным нападкам, либо наших собственных научных качеств. Последнее выходит за рамки хорошего тона и недостойно того, кто посвятил себя служению науке. Что же касается первой цели, то она может быть осуществлена только в том случае, если дискуссия принимает объективную форму и если приводимые аргументы вытекают из тщательного анализа проблемы как с практической, так и теоретической точек зрения. В таком ключе я охотно поспорю с оппонентами, хотя предпочи-

таю делать это наедине; впрочем, я делал это и публично, в научном журнале*.

Также я не стану отвечать на научную критику, суть которой сводится к следующему: «Метод морально опасен, следовательно, теория ошибочна», или: «Фактов, о которых говорят фрейдисты, в действительности не существует; они есть порождения больной фантазии этих так называемых исследователей, а значит, метод, используемый для их выявления, логически ошибочен». Никто не может утверждать априори, что тех или иных фактов не существует. Это схоластический аргумент, и обсуждать его излишне.

Мне противно вести пропаганду истины и защищать ее лозунгами. За исключением собраний Психоаналитического общества и Швейцарского психиатрического общества, я никогда не выступал с публичными лекциями, не будучи предварительно попрошен об этом; аналогичным образом, моя статья, опубликованная в ежегоднике «Рашерс ярбух»², написана исключительно по просьбе редактора Конрада Фальке. Я не навязываю себя публике. Посему я бы предпочел сейчас не выходить на арену, дабы от лица научной истины принять участие в варварской полемике. Предрассудки и почти безграничное непонимание, свойственные современному человеку, безусловно, могут препятствовать прогрессу и распространению научного знания в течение длительного

---

* См. предыдущую статью.

² [*Neue Bahnen der Psychologie* («Новые пути в психологии»)].

времени. Вероятно, таково неизбежное следствие массовой психологии, которой мы вынуждены подчиняться. Если истина не говорит сама за себя, то это плохая истина, и лучше дать ей погибнуть. Если же это внутренняя необходимость, то она пробьется сама — без боевых кличей и воинственных маршей — в сердца всех здравомыслящих людей и таким образом станет неотъемлемым элементом нашей цивилизации.

В сексуальных бестактностях, которые, к сожалению, неизбежно занимают существенное место во многих психоаналитических работах, повинен отнюдь не психоанализ. Наша в высшей степени требовательная и ответственная медицинская работа позволяет выявить эти неприятные — порой даже омерзительные — фантазии, однако самим своим существованием они обязаны, несомненно, лживости нашей сексуальной морали. Ни одному разумному человеку не нужно повторять, что психоаналитический метод воспитания состоит не только в психологических дискуссиях о сексе, но охватывает *все сферы жизни*. При этом наша цель, как я уже подчеркивал в ежегоднике «Рашерс ярбух», не в том, чтобы человек беспомощно отдался своим страстям, а в том, чтобы он обрел необходимый самоконтроль. Несмотря на все заверения в обратном с моей стороны и со стороны Фрейда, наши оппоненты хотят, чтобы мы поощряли «распушенность», и заявляют, что так оно и есть, независимо от того, что говорим мы сами. То же относится и к теории нев-